

СТИЛЬ

Без сносу

мужчина casual

Возвращение к истокам мужской моды и воспоминания о европейской аристократии необязательно исполнены лоска. Есть еще одна джентльменская традиция. Быть проще. Очень качественная дорогая одежда может позволить себе выглядеть поношенной. Что же, в старых вещах человек выглядит моложе, уверяет **Марина Прохорова**.

D'Sguarier

Burberry

Antonio Marras

Resistance

Rykiel hor

Giorgio Armani

Dolce & Gabbana

Yohji Yamamoto

Dries van Noten

D'Sguarier 2

Etro

Y'S

Gaspard Yurkievich

Issey Miyake

Y'S

Y'S

Не один Оскар Уайльд подобрал камердинера «по размеру» — чтобы тот разнашивал неприлично новые сюртуки и штiblеты. Предварительная обкатка новых дорогих вещей была участью многих Дживсов. Сейчас все проще и гигиеничней. Искусственно состарить одежду, как и шить нечто напоминающее находку в ледовском гардеробе или на блошином рынке, ловко могут многие fashion-дизайнеры.

Смысл этого неприятия новой одежды не только в том, что любовь к старым, принявшим форму тела вещам считается традиционным признаком настоящего мужчины. Это еще одна британская традиция, и изначально она основывалась не только на желании продемонстрировать презрение к суетной моде. Изначально качес-

твенные вещи живут дольше. Хорошие ботинки могут прослужить хозяину всю его жизнь, только подметки менять надо — и с каждым годом будут становиться все удобнее. Настоящий твидовый пиджак может послужить трем-четырем поколениям, причем с каждым годом ткань будет становиться мягче, а не истираться. Плащ-бобур, если его регулярно воить, настоящий правильный вид обретает лет через десять.

То есть это вещи, которые может себе позволить только представитель семьи с традициями. Не нувориш, у которого все дорогое, но с иголочки, и не бедняк, дешевая одежда которого стремительно портится. Хороший твидовый пиджак, если он достаточно старый, способен заменить собой родословную.

Теперь все это, конечно, такая игра в традицию. Но в нее с удовольствием играют многие fashion-дизайнеры. Это довольно сложная и очень эстетская игра, требующая не только знания истории костюма, но и понимания особой жизненной философии. Поэтому лучше всего небрежная поношенная одежда получается у дизайнеров интеллектуального толка.

Начали японцы. В японской культурной традиции существует любовь к старым, не совсем сохранным вещам, будь то треснувшая палала или порванное, в неотстирываемых пятнах от сливового вина кимоно. В том ущербе, что нанесло вещам время, заключается особая ценность, поскольку эти вещи «помнят» обо всех прожитых ими мгновениях, а эти мгнове-

ния и составляют главную ценность человеческого существования. Так что во всем, что имеет отношение к правильному сочетанию растянутого, скобоченного джемпера с пиджаком как будто бы с чужого плеча, японским fashion-дизайнерам равных нет.

Иодзи Ямамото в последней коллекции Y's ухитрился создать серию вполне гармоничных и интеллигентных ансамблей, нацепив вытянутые безразмерные джемперы поверх пальто и пиджаков. Тепло, да и незаурядный ум владельца подобного костюма видно изда-лека. В коллекции Yohji Yamamoto вещи надеваются в правильном порядке, но они также выглядят пожилыми — выцветшие и как будто сшитые из лоскутов пестрые полупальто, штаны и свитера.

Костюмы и пальто Issey Miyake тоже призваны продемонстрировать собственную богатую биографию. Блистательно сшитые, по швам они как будто испачканы мелом и не отчищены. У Comme des Garçons вполне себе смокинги растянуты и вытерты, а брюки как будто сели и вытянулись на коленах. Галстуки заштопаны.

Есть еще одни признанные мастера делать как будто старую одежду — бельгийцы. С одной стороны, они с большим пониманием относятся к восточному мировоззрению. С другой — весьма уважают европейский вариант опрошения и возврата к корням. Все это естественным образом приводит к созданию коллекций нарочито старой одежды.

У Ann Demeulemeester вполне стройные по покрою, немно-

го военизированные одежды в многочисленных ремнях выглядят поношенными умеренно, но благодаря множеству исторических реминисценций не кажутся новенькими, с иголочки. А вот сшитые из простиранных тканей твидовые костюмы и бушлаты Dries van Noten, как и габардиновые «отцовские шинели» Martin Margiela, даже будучи развешанными в магазине, явно уже выдали виды. Безразмерные стиранные вещи из последней коллекции Raf Simons должны выглядеть не только поношенными, но и одолженными, настолько явно они не по размеру.

Одежда, прямо-таки обязывающая чувствовать себя свободным, встречается и у итальянских fashion-дизайнеров. Обязательные тертые, с заплатами комплекты «пиджак-тол-

стовка-джинсы-шарф» от Antonio Marras, размашистый, не по размеру трикотаж Etro, забавные комплекты, состоящие из болтающихся джинсов и узкого псевдоклассического пиджака у D'Squared2. У MiuMiu из вполне четких новеньких костюмов и пальто тот же эффект достигается исключительно благодаря тому, что пиджаки и пальто явно заужены, и вместо того чтобы их застегнуть на пуговицы, их якобы приходится подпоясывать — при создании винтажного облика по итальянскому реперту очень важно не забыть про детали.

Еще одна вариация составленной одежды имеет свои корни в культуре XX века. Любимый настоящий рокер, как бы он ни стремился жить быстро и умереть молодым, все равно

не вчера родился. Дранные джинсы и потертые кожаные куртки тут обязательны, ведь даже относительно новую одежду при экстремальном образе жизни вывести из строя можно очень быстро. Залатанные тертые бомберы и вылинявшие джинсы Undercover явно призваны напоминать об этом. Да и то обстоятельство, что в коллекциях всех модных джинсовых марок порванные и запачканные джинсы не переводятся, также свидетельствует о вечной народной любви к образу беспечного, но брутального раздолбая.

Есть и откровенные поклонники идеалу. У Dolce & Gabbana сочетание серой застиранной «нижней» майки с драчными джинсами явно призвано напомнить о светлом образе Марлона Брандо.

Тщательно исполненная небрежность

мужчина ботинки

Состаренная, как будто ношенная одежда требует особой обуви, такой, чтобы было понятно, что потерявшие вещи — всего лишь игра. По мнению МАРИНЫ ПРОХОРОВОЙ, лучший вариант — брошенные яркие ботинки несколько необычной формы, напоминающие об обуви далеких предков. Желательно, чтобы эти ботинки были откровенно нешевыми, чтобы путаницы не возникало.

На подобной, откровенно неформальной обуви специализируются многие марки. Прежде всего — зарекомендовавшие себя как Dolce & Gabbana

Comme des Garçons

Patrick Cox

Dries van Noten

Gianni Barbatto

Giorgio Armani

Burberry

Collection Privee?

Louis Vuitton

Roberto Botticelli

Dolce & Gabbana

Ann Demeulemeester

Louis Vuitton

Collection Privee?

Gianni Barbatto

Etro

Louis Vuitton

Dolce & Gabbana

MO MA

Etro

Louis Vuitton

Collection Privee?

Gianni Barbatto

Etro

Louis Vuitton

Dolce & Gabbana

MO MA

Etro

Louis Vuitton

Collection Privee?

Gianni Barbatto

Etro

Louis Vuitton

Dolce & Gabbana

MO MA

Etro

Louis Vuitton

Collection Privee?

Gianni Barbatto

Etro

Louis Vuitton